

А. А. Гусейнов

**Образование:
традиционные
основы, новые
перспективы**

Образование — особая и сложная область, которая изучается специальными дисциплинами, в том числе и философией образования. Последняя уже выделилась в рамках философии в особую поддисциплину. Есть целые научные учреждения, коллективы научных работников, которые рассуждают об этом предмете профессионально. Я к ним не отношусь, у меня есть лишь мнение человека, который втянут в процесс образования, затронут преобразованиями и реформами. Я имею в виду введение ЕГЭ, переход на двухступенчатую модель образования, дискуссии об избыточности высшего образования и массу других вопросов. Среди них что-то есть разумное, а что-то неразумное.

Для того чтобы каким-то образом привести свои представления в порядок, я сформулировал аналогию, которая мне более или менее помогает ориентироваться. А именно: аналогию с евроремонтом. Как у нас в квартирах люди осуществляют евроремонт, мне показалось, и наше высшее образование подвергается евроремонту. Мы смотрим на некоторые образцы, которые есть на Западе (он, конечно, тоже не один, речь идет по преимуществу об англо-американском регионе). Мы смотрим на то, как там, и соответственно стремимся переделать нашу образовательную систему, нашу образовательную практику под этот шаблон. Само по себе, может быть, это и неплохо. Но ведь мы знаем, что когда осуществляют евроремонт в квартирах и когда это делают без соответствующего архитектурного плана, то часто перепланировки затрагивают еще и несущие стены, конструкции. В результате этого происходят нежелательные процессы, обвалы домов.

Мне кажется, что когда сейчас осуществляется реформа нашего образования, то име-

ет место что-то подобное. То есть не учитываются те фундаментальные базовые ценности и основы, на ко-

торых вся система образования стоит. Ведь что бы ни говорили, системы образования, которые есть у нас и на Западе, при всех своих различиях, связанных с интеллектуальными традициями, с национальными особенностями, это все-таки — один тип. Он имеет некую внутреннюю цельность, определенное историческое качество. Очень важно это понять.

Российское развитие последних 300 лет происходило под существенным влиянием новой европейской цивилизации. Эта цивилизация имеет много разных характеристик и определений: рыночная экономика в отличие от натурального хозяйства, промышленное производство в отличие от сельскохозяйственного, демократия или республиканское устройство в отличие от монархического.

Одна из существенных особенностей новой европейской цивилизации связана с образованностью. Важнейшим был этап перехода от общества полуобразованного к обществу всеобщей образованности. Переход этот не мог быть механическим, количественным (с распространением с определенных слоев общества на всю массу населения). Это было одновременно и качественное преобразование самого образования. Преобразование происходило под определенные задачи, цели и исторические идеалы, было нацелено на решение трех фундаментальных задач, связанных: во-первых, с новым обликом человека, во-вторых, с новым типом отношений между людьми, в-третьих, с новым типом общественных отношений.

Переход человека состоялся от статуса подданного к статусу гражданина. Тип отношений изменился от социально нравственного патернализма к индивидуально ответствен-

ному поведению. Образование должно было решать эту задачу, поэтому оно было ориентировано на гуманистические ценности и широту образования. Надо было сформировать человека, обладающего такими этическими установками и обладающего таким умственным кругозором, который был бы способен самостоятельно принимать решения и иметь свое мнение относительно важнейших вопросов общественной и политической жизни. Автономной единицей выступал уже не хозяин, не государь, не помещик или еще какая-то высокопоставленная высокословная единица, а именно каждый гражданин, каждый сознательный человек.

Следующая задача — переход от узкословного и конфессионально ограниченного мышления к мышлению национально-государственному. Ведь Новое время — время разрушения сословных и конфессиональных барьеров, которые раздирали общество, время перехода к национальному единству. Это, конечно, требовало выработки особого языка, особых ценностных установок. Поэтому требовалась новая система образования, которая была ориентирована не на авторитет, не на культ, а на идеалы рациональности, на разум как всеобщий путь познания.

И, наконец, третья задача, которая решалась образованием — это переход от дилетантизма к профессионализму, когда уже требовались люди профессионально подготовленные. Поэтому образование было ориентировано на науку, оно было ее продолжением, ориентировалось на дисциплинарный статус. Образование сформировалась как некая система, которая требует упорного, систематического труда, требует большой дисциплины.

Таковы фундаментальные принципы, которые лежат в основе системы образования новой европейской цивилизации. Они практикуются во всех обществах, принадлежащих этой цивилизации, в своих разновидностях. Стали культивироваться и в российско-советской системе образования.

На мой взгляд, смысл нынешних реформ состоит в том, чтобы снять имеющиеся осно-

вы образования, подвести новые. Например, то, что называется «коммерциализацией» образования, подразумевает совершенно иной тип образовательной системы. Наблюдается также пока робкая, но, тем не менее, четкая линия на «конфессионализацию» образования. Что, конечно, тоже приводит к совершенно другому типу. Третья линия, о которой хорошо говорил Игорь Михайлович, это — «прагматизация» образования. Она переделывает всю образовательную систему под запросы практики: возникают десятки и сотни специальностей, направлений, факультетов, которые не имеют подкрепления в научных исследовательских направлениях.

Не думаю, что сама идея о том, что надо качественно переосмыслить основы образования, не имеет права на существование. Она имеет право на существование. Но только об этом надо говорить ясно и определенно. Может быть, фундаментальные ценности, на которых держалась и держится до сих пор вся наша система образования, на самом деле нуждаются в пересмотре, в переосмыслении. Если это так, то надо открыто и сознательно поставить этот вопрос. И надо определить новую стратегию и новые цели и уже в соответствии с этим работать. Но пока же мы этого не видим. Я не знаю, из чего мы исходим: из какого педагогического учения, из какого философского образа человека, из какого философско-социологического видения общества. Так что, нам нужно сейчас разрушить идею национально-государственного видения мира и перейти к универсально-человеческому, космополитическому? Давайте тогда ясно скажем, что нам нужно отказаться от идеи всеобщности образования, обязательности образования, от мысли, которая лежит в основе всей европейской системы образования; что мы должны отказаться от идеи равенства образования и внедрять здесь некие сословные принципы... Что на самом деле происходит?

Все это очень важные и серьезные вопросы. И тот факт, что наша конференция рассматривает проблемы в такой широкой перспективе, мне кажется очень правильным.